

Феликс ТЕР-МАРТИРОСОВ, Григор КАРАХАНИЯ
РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ И НЕКРОПОЛЯ
АНТИЧНОГО ШИРАКАВАНА

В 1977г., с началом сооружения водохранилища на территории, намечавшейся под затопление, экспедиция института археологии и этнографии АНА начала археологические раскопки поселения и некрополя эпохи классической античности, обнаруженные весной того же, 1977г. Археологические исследования проводились в 1977-78г.г. под руководством Г.О. Караханяна и Ф.И. Тер-Мартirosова, а с 1979 по 83г.г. - под руководством Ф.И. Тер-Мартirosова. В 1984г., с затоплением территории памятника, вызвавшим периодическое покрытие водой всех древних сооружений, археологические раскопки были прекращены¹.

Исследовавшееся античное поселение расположено в 1,5 км. к югу от поселения Ширакаван, на левом берегу р. Ахурян, в 5км. севернее места слияния рек Карс-Чай и Ахурян. Здесь были заложены 3 раскопа. В восточной части - 1-ый раскоп, на нижней террасе и в центральной части - 2-ой, в западной части верхней террасы - 3-ий раскоп.

Археологическими исследованиями выделены 4 культурных слоя, хронологически охватывавшие период со Пв. до н.э. до конца IIIв. н.э. Первый, самый нижний слой, относящийся ко IIв. до н.э., прослежен на I и III раскопах. На II раскопе постройки этого периода были полностью уничтожены при последующих перестройках. Сооружения этого периода имели строгую ориентацию зданий по сторонам света. Все здания имели четкую прямоугольную планировку помещений. На I-м раскопе были раскрыты останки нескольких строений, полностью перестроенных в III-м периоде. На III-м раскопе, в его восточной части, была раскопана часть помещения, представлявшего собой колонный зал. Фундамент здания был сооружен в виде двупланирной кладки из груботесанного камня с забутовкой из мелкой гальки и глины. Толщина стен была 120 см. Гладкая поверхность фундамента позволяет предположить, что стены здания были возведены из сырцового кирпича. В северной стороне стены сохранился дверной проход шириной 95-100см. Пол дверного прохода выстлан четырьмя гладко тесанными плитами. Пол внутренней части помещения глинобитный, на нем сохранилась торовидная из серого туфа база с квадратным основанием высотой 20см. и тором диаметром 45см. Здание было уничтожено сильным пожаром. Глинобитный пол был обожжен и приобрел высокую прочность, торовидная база растрескалась от высокой температуры. Судя по находкам фрагментов и целых торовидных баз, идентичных найденной растрескавшейся базе, данное помещение представляло собой большой зал с 8-ью колоннами. Планировка других помещений не прослеживается. На всех строениях I слоя были прослежены следы пожара. Можно предположить, что здание было главным строением верхней террасы.

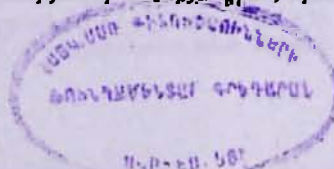
В 1982г. на террасе, располагавшейся на 180-200см. ниже, раскопано другое здание. Стены его толщиной 120см. были построены из рваного камня небольших размеров на глиняном растворе. Сохранилось два помещения размерами 4,35x5м. и 4,35x3м. Пол большого помещения был вымощен плитами, среди которых использованы

1. Отчеты о раскопках памятника: опубликованы тезисах докладов научных конференций института археологии и этнографии АНА за 1978-1985г.г., (на арм. яз.) и в сборниках "Археологические открытия в СССР" за те же годы, изданных в Москве; отдельные статьи о памятнике.

3. Տեր-Մարտիրոսով, Անահիտ Շիրակյանի. Գիտություն և անխնայություն, Երևան, 1984թ., դ7;

3. Տեր-Մարտիրոսով, Անահիտ, Հայկական Սովետական Հանրագիտարան, Երևան, 1984թ., հ. 10:

3. Տեր-Մարտիրոսով, Օրինակական, Հայկական Ենթարկային լուսավորչական լուսավորչական, հ. 1, Երևան, 1996թ., էջ 233-239:

фрагменты из зернотерок. Вероятно, это помещение служило хлевом. Другие помещения здания сохранились фрагментарно. Здесь обнаружены фрагменты сосудов светлорыжевого ангоба с хорошим качеством обжига, звонкого тонкого черенка, а также фрагменты керамики с росписью красной краской по коричневому ангобу, характерные для эллинистического периода Армении. Это показывает, что первый культурный слой в Ширакаване относится к эллинистическому периоду. Более точно датировать основание памятника возможно по облакам фрагментов двух туфовых стел: одной-маленькой, изготовленной грубо, другой-больших размеров, хорошо отесанной с обеих сторон. Обе стелы в верхней части завершаются тремя закругленными зубцами. Такая форма характерна для широко известного стел царя Арташеса, правившего в начале II в. до н.э. Они были найдены при вторичном использовании в более поздних строениях. Это позволяет предполагать, что наше поселение было основано при правлении царя Арташеса во II в. до н.э. Стелы отличаются отсутствием надписей. Все, более ранние обнаруженные стелы царя Арташеса, были найдены поодаль от поселений. Можно предполагать, что, наряду с межевыми стелами царя Арташеса с надписями на арамейском языке, в древности использовались также стелы без надписей, которые устанавливались в царских владениях и служили указанием на их принадлежность царю².

На I-м раскопе нижней террасы открыты здания жилого комплекса. Строительная техника здесь характеризуется использованием камней среднего и крупного размеров на глиняном растворе, что придает постройкам облик, близкий циклопическим сооружениям более раннего времени. В зданиях широко используются хорошо тесанные торовидные базы из туфа и известняка под деревянные колонны. Это указывает на наличие в развитии культуры Армении общих черт с культурами эллинистического Востока³.

Особо выделим устройство на склонах нижней террасы искусственно выровненных площадок, на которых возводились здания. Вертикальные срезы склона обкладывались однорядной облицовочной кладкой из груботесанной с лицевой стороны рваных камней средних и больших размеров. Такая облицовочная стена одного помещения могла служить основанием для возведения на ней стены одного, построенного выше по склону, помещения, что придавало постройкам в целом ступенчатый облик. Техника террасного возведения домов присуща строительному делу Армении еще с III тыс. до н.э. В помещениях в большом количестве обнаружены фрагменты чернолощеной, коричневолощеной и расписной керамики с росписью красной краской по коричневому ангобу. Среди них-фрагменты толстостенных блюдец, сосудов с носиками, фляг с концентрическим расписным орнаментом, чернолощеной фиал. В большом количестве найдены пряслицы, амулеты, изготовленные из фаланг овец, зернотерки и т.д. Находки керамических шлаков, тиглей и заготовок из поделочных камней типа сердолика, яшмы, и др., свидетельствуют о широком развитии ремесел в поселении.

Погребения этого периода были расположены севернее поселения, в долине, за ручьем Севакн. Захоронения были устроены в могилах размерами 150х200см. вырытых в грунте на глубине 180см. и перекрытых туфовыми плитами. Костяки погребенных сохранились плохо. Ориентация погребенных в двух могилах-восток-запад. Интересно, что в могилах в качестве сопровождающего материала, у головы погребенных были уложены головы собак, а в ногах: в одном случае-челюсть барана, в другом

2. Ф. И. Тер-Мартirosов. Античное поселение Ширакаван. V-я республиканская конференция по вопросам культуры и искусства Армении. Ереван, 1982; Ф. Тер-Мартirosян. Памятник классической античности Армении. Вестник Ереванского университета. Ереван, 1993, № 3, с. 66.

3. И.Р. Пичикян, Традиции Востока в древнеармянской архитектуре. Сборник докладов международного симпозиума по армянскому искусству, т. 1, Ереван, 1978, с. 258.

рога козла. В первом погребении найдена коричневоошощенная тарелка со слегка закругленным во внутрь венчиком. Во втором погребении найден небольшой горшочек с выступающим ниже венчика ойнохоевиднo оформленным носиком. По тулову горшка, в наиболее расширенной его части, на коричневом ангобе красной краской нанесен орнамент в виде широкой полосы. Такие сосуды характерны для керамики эллинистического периода. Так наш сосуд, имея аналогии во многих памятниках Армении, имеет прямую реплику в сосуде из древнего Армавира⁴. Третье погребение представляло собой большой каменный ящик, разделенный в средней части перегородкой. В западной части ящика был обнаружен скорченный костяк, ориентированный головой на север; в восточной части ящика-фрагменты лопатки животного и верхняя часть ладьевидной зернотерки с закругленной сверху поверхностью. По форме и характеру захоронения погребение можно датировать более ранним периодом, вероятно УІв. до н.э. Возможно оно было произведено жителями другого, более древнего поселения, расположенного к северу, у поселения Ширакаван.

Второй культурный слой отделен от первого слоем золы, пепла толщиной 20-30 см. Вероятно, причиной конца первого этапа жизни памятника была большая катастрофа, охватившая всю территорию памятника. находка в слое золы железной трехлепестковой черенковой стрелы и бронзовой двухлепестковой втульчатой стрелы позволяет предполагать, что причина была военного характера. Второй слой лучше всего прослежен по материалам I и III раскопов. Он характеризуется упадком жизни на памятнике в целом. В I-м раскопе прослежена перестройка сооружений I-го слоя: превращение колонных помещений в хлев с использованием торовидных баз как камней перегородок яслей. В III-м раскопе для II-го культурного слоя характерно появление новой строительной техники. В западной части раскопа открыты следы строений с глинобитными стенами, облицованными с внешней стороны рваным камнем, а с внутренней стороны-мелким булыжником. Перегородочные стены таких строений были из глины с облицовкой с обеих сторон мелким булыжником. Наибольший интерес представляет обнаружение здесь небольшого святилища, возведенного в вышеуказанной строительной технике. Внутренние размеры святилища-2,5x3 м. Святилище имело неправильные прямоугольные очертания и было ориентировано по сторонам света. Вход находился с южной стороны. У западной, восточной и северной стен хорошо прослеживается облицовка стен ровными рядами мелкой гальки, укрепленной в глиняной массе. С внутренней стороны западной стены возведены два полукруглых пилона также глинобитные, обложенные ровными горизонтальными рядами мелкой гальки. В северо-восточном углу располагался очаг с четырьмя вертикальными каменными столбиками по углам и глиняными стенами. В центре святилища была установлена в качестве алтаря туфовая база с профилировкой, характерной для баз аттического типа, на верхней плоскости которой лежал кусок полуобработанного сердолика. Аналогичная база была найдена в Двине, в слое эллинистического времени⁵. Использование баз из-под колонны в качестве алтаря было широко распространено в античном мире. Расположение пилонов у западной стены, вплотную к алтарю, определяет обращение молящегося на запад. Вокруг святилища были обнаружены погребения людей в карасах, грунтовые захоронения людей в сопровождении захоронений собак и в одном случае-захоронение собаки в карасе. Весь комплекс находок позволяет трактовать данное сооружение как святилище, посвященное заупокойному культу, возможно, культу предков. Оно является пока первым святилищем в памятниках Армении эллинистического времени, и аналоги ему пока нам не известны.

4. Б. Аракелян. О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира. Историко-филологический журнал. Ереван, 1969, №4, табл. 1,4.

5. Գ. Արարշապի, Դժիճր տիտիկ քրիշչրիտիւմ, Եր. 1994թ. փիլ. VII:

В I-м и III-м раскопах были обнаружены также небольшие конусообразные сооружения, овальные в плане, диаметром 1,5-2 м.

Некрополь этого периода состоял из погребений в карасах и грунтовых захоронений, расположенных на территории поселения. Сопровождающий материал обнаружен только в грунтовых захоронениях, имеющих ориентацию север-юг. В первом захоронении-бронзовый браслет с прогибом; во втором-височное кольцо из бронзы с надетой на него бронзовой пластиной с крестообразным точечным орнаментом. Интерес представляет находка геммы-многогранника в грунтовом захоронении женщины с младенцем на I-м раскопе. Гемма представляет печать резной, отлита из синего стекла в форме прямоугольника. Рисунок резной, с применением сверла. Изображение неглубокое, во многих местах стертое, что свидетельствует о длительном применении геммы. На рисунке изображен всадник, борющийся со львом. Это изображение не имеет аналогий среди опубликованных гемм-многогранников. Всадник изображен на галопирующем коне. Правая рука всадника отведена назад, как бы символизируя нанесение удара копьём в противостоящего льва. Лев изображен стоящим на задних лапах с поднятой для удара передней лапой.

Точка, изображенная над всадником и львом, символизирует божественность изображенных персонажей⁶. Это предполагает символику изображения как пару противостоящих богов. Сюжет сражения всадника со львом не имеет аналогий в искусстве древнего Ближнего Востока и появляется лишь с эллинистического времени. Связь символа льва с царской властью (для культур Переднего Востока, Эгейского моря и хеттов), а всадника-с Митрой,⁷ позволяет полагать, что на гемме изображены Митра и Варуна.

II-й культурный слой имеет очень небольшую толщину пласта. Развалины святилища сохранились под завалом земли при подъеме в последующее время уровня западной части III-го раскопа. Несомненно, что многие черты материальной культуры, прежде всего строительная техника, характерная для II-го слоя, содержит в себе новые элементы. Однако погребения в карасах и другой рядовой археологический материал, прежде всего керамика, являются общими с материалами других памятников Армении. Поэтому наблюдаемые изменения объясняются не только новыми культурными влияниями, но и изменением социального и политического положения жителей данного поселения. Исследования материалов II-го слоя позволяют датировать его серединой или концом II-го века до н.э.-началом I в.н.э.

III-ий слой приходится на расцвет жизни поселения. В этот период ярко проявились функциональная характеристика и социальная структура организации поселения. На верхней террасе открыт большой культовый комплекс сооружений-теменос, обнесенный обводной стеной, шедшей по контуру верхней террасы. С восточной стороны к нему примыкала большая площадь, мощенная мелкой галькой, сохранившаяся частично (15x35 м). На площадь выходил восточный фасад зданий теменоса. В древности фасады домов были украшены головами животных: оленей, коз, быков, баранов, о чем свидетельствует богатый археологический материал в виде черепов этих животных, обнаруженных у основания стен. Отступая на 1,5-2 м. от стен, вдоль них, на площади было открыто 11 ям, расположенных в шахматном порядке и заполненных пеплом и остатками жертвоприношений: костей животных и ритуально разбитых керамических сосудов. В первой яме обнаружен комплект из 3-х чернолощеных сосудов. Это маленькая пелика с очень широким горлышком и приземистым туловом. Небольшие ручки сосуда, отходящие от наиболее широкой

6. А. Карахмедова. Бусы как один из источников изучения истории Кавказской Албании. Автореферат кандидатской диссертации. Ереван, 1978, с. 15.

7. Ж. Хачатрян. Об античной коропластике Армении. ВДИ, М., 1979, №3, с. 98.

8. F. Ter-Martirossov. Sceau-Pendefogue amilette. Armenie. Tresors de l'Armenie ancienne. Dobree. Paris 1996. p246.

части тулова к горлышку, в верхней части оформлены в виде широких горизонтальных площадок, примыкающих к венчику. Два других сосуда представляют маленькие, но сравнительно высокие миски на кольцевидном поддоне. Венчик одной миски плавно, но широко отогнут наружу. Венчик другой миски оформлен в виде небольшого валика, завершающего бортик сосуда. В другой яме был найден фрагмент венчика стакановидного кубка красного черепка с рельефно-выпуклым орнаментом, изображающим шествие козлов. Отметим, что рельефный орнамент не характерен для бытовой керамики эллинистического периода, когда господствующей была расписная керамика. Такая манера орнаментации присуща ритуальным сосудам⁹. В данном кубке прослеживается продолжение рельефной орнаментации культовых сосудов древнего Двина доурартского периода¹⁰. Фрагмент кубка с рельефным изображением козла найден и на другом памятнике Ширака, в поселении Анушаван¹¹. В этой же яме, среди пепла и костей, был найден фрагмент маленького вотивного ножа с бронзовой рукояткой длиной 3см. и обломанным железным лезвием. На территории самой площади также были найдены интересные находки, из которых выделим три предмета. Первый – конусовидная гирька из красного плотного яшмевидного камня высотой 2см., весом 3,34г. Такие гирьки употреблялись в древности для взвешивания драгоценностей. Второй – фрагментарно сохранившаяся терракотовая статуэтка, изображающая воина со щитом. Статуэтка сохранилась плохо. Голова отбита. В более лучшей сохранности статуэтка воина с головой во фригийском колпаке находится в коллекции Государственного исторического музея Армении. Наша терракотовая статуэтка отличается от последней тем, что усиливающие прочность щита железные полосы изображены крестообразно. Для статуэток этого типа было предложено определение изображение армянского пехотника в характерной для эллинистического времени амуниции¹². Нисколько не оспаривая приведенные доводы по атрибуции статуэтки, считаем возможным, что данные статуэтки изображали не просто воина, а изображение воина-божества. Отметим, что изображение атрибуции Митры предложено для терракотовой статуэтки, изображающей мужчину во фригийском колпаке с широко расставленными ногами¹³. Возможно, что воином-богом, изображенным на нашей статуэтке, воспринимался Варуна, связанный с царским культом. В этой связи особый интерес представляет третья находка. При расчистке площади в одном месте проявлялось углубление, при зачистке которого в выделенном слое пепла были обнаружены фрагменты ритуально разбитого зооморфного черно-лощеного сосуда в виде коня, а под ним – две головы коней, принесенных в жертву и закопанных вместе с данным сосудом. Зооморфный сосуд в форме коня из Ширакавана продолжает традиции более ранних зооморфных керамических сосудов Армении эпохи широкого распространения железа. Но Ширакаванский конь отличается более высоким качеством изготовления и лучшей пластикой передачи образа. Он имеет четкую рельефную орнаментацию в виде выступающих узких полос и обозначенных узлов связи ремней с передачей изображения реального конского убора. Фигура коня выполнена в реалистической манере, с великолепной пластической передачей формы головы и тулова животного. В отличие от древних образов, отличающихся схематичностью

9. Փ. Թեր-Մարտիրոսով. Կերամիկա էլլինիստիկական Հայաստանում, Երևան, 1984, ժ. 6.
10. Կ. Կուշնարեւա. Գիշտիկայի արտօքայն Դւինայի, Երևան, 1977, ժ. 26-29.
11. Ֆ. Տիր-Սարգսյան, Մ. Տիր-Սարգսյան, Անահիտ Անուշավանի պեղումները, Հայկական ԽՍՀ-ում, 1987-88թ.թ. յաշապիտն ենագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան. Չեկոսլովակիայի Եր. 1989թ. էջ 59:
12. Ջ. Խաչատրյան, սոց. սոց., ժ. 99.
13. Լ. Հակոբյան, Ռ. Վարդանյան, Տ. Հովհաննիսյան, Հոլմիկի ենլինիստական եղանակի 1991-92թ.թ. ենագիտական օւտումնասիրութեան երկնական արդյունքները, Հայաստանի Հանրապետութեան 1991-94թ.թ. յաշապիտն ենագիտական աշխատանքների արդյունքներին նվիրված գիտական նստաշրջան: Չեկոսլովակիայի Եր. 1994թ. էջ 40:

и статичностью фигуры, морда коня выполнена с передачей жизненной энергии, наполняющей фигуру животного. Широко, трепетно раздутые ноздри коня, полуоткрытая пасть, напряженно раскрытые глаза, настороженные уши и выгнутая грудь создают впечатление готовности коня пуститься в бег. В то же время туго натянутая сбруя как бы сжимает туловище коня, удерживая его на месте. Грива коня передана в виде тщательно заплетенных кос, каждая из которых заканчивается полукруглым выступом со сквозным отверстием. Через эти отверстия в древности, вероятно, подвешивались бронзовые колокольчики. Тщательное изображение упряжи позволяет установить форму псалий в виде луницы с двумя центральными отверстиями для крепления мундиштука. Прослеживается и характер седла, имевшего боковые выступы, а также попоны, изготовленные из шкуры животного, изображенной неровной поверхностью с точечной насечкой. Сосуд имел два отверстия: одно-маленькое, оформленное в виде бляхи, находилось на груди коня; другое-большое, диаметром 1,5 см., в верхней затылочной части головы. На спине коня сохранилось возвышение в виде небольшой прямоугольной скамеечки, на верхней плоскости которой прочерчена шестиконечная звезда в прямоугольном обрамлении.

Рассмотрение зооморфных сосудов Армении показало, что они представляли собой изображение божества, а ритуал выпивания из них жидкости символизировал причащение к божеству¹⁴. Все описанные выше детали оформления сосуда, а также захоронение его с головами двух жертвоприношенных лошадей, свидетельствуют о его ритуальном значении. Расположенная на крупе коня, над седлом, пластина с солярным знаком указывала на принадлежность коня к высшим божествам. О связи коней с культом Гелиоса в Армении писал в "Анабасисе" Ксенофонт (IV, 5, 35), а позднее-Страбон (XI, 14, 9), сообщая о конях, поставляемых армянами к празднику Митры¹⁵. Все это позволяет с большой долей вероятности определить рассматриваемый сосуд также как изображение бога Митры. Вероятно, при восстановлении Ширакаванского теменоса со святилищами были произведены жертвоприношения лошадей и вместе с ними был разбит и захоронен наш зооморфный сосуд. Центральное большое здание повидимому было основным святилищем теменоса. Сохранилась лишь его северо-восточная часть. В восточной, внутренней части раскрыта длинная платформа из тесаных плит с вмонтированным в них прямоугольной формы алтарем. Перед платформой, с западной стороны, были установлены семь небольших, диаметром 25-30 см., высотой 20-25 см. торовидных баз, из которых было найдено пять.

Расположенное ниже него строение состояло из двух комплексов. Один состоял из трех соединяющихся между собой комнат, а другой, более северный, включал в себя пять жилых помещений, примыкавший к ним с запада хлев и двор. Общим для них было то, что большая комната имела обязательную вымостку вдоль одной стены или же вдоль двух угловых стен. Вдоль вымостки были установлены торовидные или цилиндрические каменные базы. В остальной части комнаты, а также в других помещениях, полы были глинобитные, покрашенные известкой. Судя по наслоениям глины и известки в разрезе полов, такие полы время от времени обновлялись. В них обнаружены ямы с пеплом. В помещениях найдены зернотерки, фрагменты парадной и кухонной посуды, костяные украшения, иглы и другой бытовой материал. В комплексе, состоящем из пяти жилых помещений, в первой комнате, выходящей дверным проемом прямо на площадь, были обнаружены: установленный на вымостке каменный идол фаллусовидной формы, символическое изображение ктеиса на плите

14. Յ. Տեր-Մարտիրոսով, Արքի պաշտամունքը երև Հայաստանում, Հանրապետական գիտական ակադեմիայի Ազգային 1982-83 թ.թ. ազգագրական և բնագիտական թանկանիստ հետազոտությունների հանրագումարի, Եր., 1984 թ., էջ 49-51:

15. А. Борисова. Надписи на чаше из Гори. /Грузия/. Сборник Государственного Эрмитажа. Вып. IV. с. 6.

вымостки комнаты, маленькое статуарное изображение человеческой головы. Культовые предметы были обнаружены и в других комнатах комплекса. Концентрация культовых предметов в помещениях теменоса также, как и расположение в зданиях теменоса платформ с алтарем, и манера украшения фасада здания головами животных несомненно свидетельствуют о функциональном назначении данных зданий как святилища для жителей поселения и его окружи. Дома на теменосе не отличаются по своей архитектуре от жилых домов нижней террасы. Общим является и археологический материал, свидетельствующий о том, что обитатели теменоса также, как и жители всего поселения, занимались сельскохозяйственными процессами и, наряду с этим, принимали широкое участие в различных ремеслах. Здесь найдены фрагменты прекрасно изготовленных керамических сосудов, блюд, подражавших по форме и качеству краснолаковым пергамским блюдам, чернополированных кубков, фрагменты стеклянных сосудов и т.д.

В комплексе теменоса Ширакавана зафиксирован процесс выделения культовых строений в особый культовый центр поселения. При этом наблюдается наличие еще не окончательно оформленной храмовой архитектуры. Здесь прослеживается продолжение традиции более ранних памятников Армении. Так, например, древнее святилище Двина являлось одновременно и ремесленной мастерской¹⁶. Связь мастерских со святилищами характерна для Мецамора¹⁷. Аналогично по архитектуре жилым комплексам и святилище Ошакана¹⁸. Подчеркнем, что сохранение святилищами и даже храмами архитектурной планировки жилищ отмечено в памятниках поздней Ассирии¹⁹. Судя по комплексу находок, обнаруженных в святилище Ширакавана, здесь поклонялись Солнцу-Митре и отправляли ритуалы связанные с плодотворностью, плодородием и культом царя.

На III-ем раскопе верхней террасы открыто большое здание площадью около 1000 кв.м. Здание было возведено на засыпанных толстым слоем земли развалинах строений I-го периода жизни памятника. Оно сохранилось лишь в северо-восточной части. Наибольшее впечатление оставляет здесь колонный зал. Сохранившаяся часть пролета зала с севера на юг составляет 16,5м., а с востока на запад-12м. С востока к залу примыкает ряд комнат, соединенных проходами шириной в 1м. Южная и северная стены в сохранившейся части глухие. Вдоль северной стены зала сооружена каменная платформа из плит, возвышавшаяся над глинобитным полом и установленными на нем базами колонн. В центре зала сохранились четыре большие, диаметром 45см., прекрасной тески, торовидные базы из черного и красного туфа. В одной из восточных комнат найдены еще две такие же базы, а обломки еще одной базы были найдены в засыпке развалин первого и второго слоев. Вероятно, базы были извлечены из развалин I-го слоя и вторично использованы в колонном зале сооружения III-го слоя. Исходя из числа баз колонн, найденных в III-м слое, можно предположить, что первоначально, в древности, колонный зал был не четырех-, а шестиколонным и был более удлиненным в западной части. При установке 6 колонн с зафиксированным маршем 4,1м., установленных по 3 колонны в два ряда, колонный зал, возможно, имел в древности размеры 16,5x16,5м. Отметим особо, что южная стена зала отстоит от баз колонн не на 4м., а на 7,5м. Здесь древние строители сознательно использовали развалины строений I-го слоя высотой около 2-х метров, находившихся под колонным залом. При сооружении колонного зала и всего здания его древний уровень был повышен засыпкой развалин землей. Сохранившиеся П-образно стоящие стены I-го слоя остались выступать над уровнем пола зала на высоте

16. К. Кушнарева, указ. соч., с. 15-17.

17. Е. Кшишвиши, Ч. Улршшш, Е. Чшришшш, Уйдшшш, вр. 1973р. тр 107-141:

18. А. Канеян, С. Есаян. Строительная техника урартских сооружений Ошакана. Вестник общественных наук. Ереван, 1983, N4, с. 74-76.

19. Geoffrey Turney. The state apartments of date Assyrian Palaces. Iraq. vol. XXX, p.2, XLII, P. 117-218.

0,5 м. На них были возведены новые стены. Таким образом, южная стена зала приобрела выступающие на север пилоны длиной 3,5 м, стоящие напротив баз колонн. По-идиому, на эти пилоны в древности опирались балки, идущие от колонн, а выступавшие пилоны образовывали у южной стены глубокие и широкие ниши. Многоколонные зальные сооружения известны по памятникам Армении урартского периода — Аргиштихинили и Бастам²⁰. Как нам представляется, особо следует выделить колонный зал Армавира, который Г.А. Тирацян датировал позднеурартским периодом²¹. Но по нашему мнению, он относится к ахеменидскому периоду²². Колонный зал Армавира построен вдоль крепостной стены, имевшей выступы контрфорсов. С созданием зала контрфорсы стали играть роль выступающих пилонов, а промежутки между ними — роль ниш. Однако здесь контрфорсы не соотнесены с базами колонн единым маршем, поэтому армавирский колонный зал был предшественником ширакаванского по времени, а не по типу сооружения. Особый интерес представляет синхронный ширакаванскому многоколонный зал в Драсханакерте, где в 12-ти колонном зале в одной стене устроены четыре ниши²³.

Несомненно, что планировочное решение, использование ниш в стенах колонных залов, примененное в Драсханакерте и Ширакаване, получает в дальнейшем устойчивое применение. Это хорошо отражается в более позднем колонном зале летнего дворца в крепости Гарни²⁴ и получает дальнейшее архитектурное развитие в хорошо известном колонном зале Двина²⁵.

Масштабы здания и его колонного зала, его ориентация по рельефу, отсутствие здесь находок культового характера позволяет предполагать, что в данном случае мы имеем здание светского назначения, вероятно, дворцово-хозяйственный комплекс. При общности планировки он отличается от других жилых комплексов Ширакавана лишь увеличением масштабов постройки, колонного зала и числа хозяйственных помещений. Это явление характерно для многих дворцовых сооружений древнего мира. Среди находок, обнаруженных здесь, отметим фрагменты красноангобированных с черной росписью орнамента полусферических кубков и больших блюд с вертикальным венчиком, подражавших краснолаковому.

На нижней террасе, в I-м раскопе, открыт комплекс жилых строений. В зданиях широко употребляются хорошо тесанные торовидные базы из туфа и известняка под деревянные колонны. Для целого ряда зданий характерны реконструкция и вторичное использование построек I-го слоя. Дома состоят из 3-5 помещений. Главным из них является большая комната с четырьмя базами, торовидными или цилиндрическими. Часть комнаты имеет вымостку из каменных плит. В комплекс жилища входит и помещение хлева с полом, полностью вымощенным плитами. В ряде случаев вход в хлев был не со двора, а через главную комнату. Очаги в помещениях, сооруженные из каменных плит и глины, помещены в углу главной комнаты и имеют

20. А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, рис. 29.

Wopfram Kleiss. Felszeichnungen im Bereich Urartaischer Anlagen.

Archaeologische Mitteilungen aus Iran. Herausgegeben von Deutschen

Archaeologischen Institut. Abteilung. Teheran. Band. 14. 1981., p. 28.

21. Գ. Տիրացյան, Հնագիտական աշխատանքները Արմավիրում, Լրատվ. հասարակական գիտություններ, Եր. 1973 №5, էջ 56, ձև. 1:

22. Ф. Тер-Мартirosов. К стратиграфии армавирского холма. Вестник общественных наук, Ереван, 1971, №1, с. 62.

23. Ф. Тер-Мартirosов. Памятник классической античности Армении, с. 69.

Հ. Վաչագյան, Դրախանակերտի մ.թ.ա. I-րդ դարի նվազագույն փառաբանության մասին: Տիրաչյանի պատմա-աշխարհագրական ժամանակակից, Հանրապետական երկրորդ գիտաժողովի զեկուզացիաների բաղնիք. Գյումրի 1996թ. էջ 19:

24. А. Саинян. Архитектура античных сооружений Гарни. Ереван, 1988, с. 43, рис. 16.

25. Н. Токарский. Архитектура Армении IV-XIV в.в., Ереван, 1981, с. 57.

П-образную форму. В помещениях найдены также переносные очаги в виде толстостенных глиняных больших противней длиной 50см. и шириной 40см., с загнутыми вверх с трех сторон бортиками высотой 8-10см. В домах в большом количестве обнаружены костяные инструменты, такие, как иглы, шила, а также каменные пряслицы и грузила, полуобработанные куски сердолика, большое количество тиглей. Наряду с ними во всех жилищах найдены зернотерки. Все это свидетельствует о том, что обитатели поселения широко занимались ремеслом наряду с сельскохозяйственными работами. Интерес представляет обнаружение на нижней террасе, в останках одного из домов, большого количества шлака, обожженного куска пемзы рядом с небольшой печью, представлявшей собой квадрат, сложенный из плит длиной 50см. и высотой 35см. Печь была засыпана золой. Тут же были найдены глиняные трубки длиной до 10см., наконечники от поддувал. Среди находок комплекса печи был найден кусок оплавленного стекольного шлака, стеклянная капля и бусина из синего стекла диаметром в 1см. В другом помещении найден инструмент ковродела для усадки шерсти, изготовленный из кости²⁶.

Все эти находки свидетельствуют о том, что поселение в III-й период являлось ремесленным центром округи, где не только изготовляли традиционные гончарные изделия, но и ковры, а также поделки и украшения из кости, полудрагоценных камней и даже пытались делать стеклянные украшения. Для керамического материала, обнаруженного в помещениях этого слоя, характерно появление больших блюд с вертикальным бортиком (подражание краснолаковым изделиям) и полусферических кубков красного ангоба с росписью орнамента черной краской.

Исследование материалов III слоя позволяет датировать его Iв. до н.э.-началом Iв.н.э. Некрополь этого периода обнаружен не был. Но при раскопках домов под плитами комнат отмечены отдельные карасные захоронения детей и грунтовые захоронения взрослых.

Расцвет памятника прерывается внезапно. Но нет следов разрушений. Вероятно, жители покинули поселение в период бурных столкновений в середине Iв. до н.э., так как в античном Ширакаване отсутствовали какие-либо оборонительные сооружения.

В четвертый период жизнь памятника прослеживается лишь на нижней террасе. Новым элементом в строительстве является соединение нескольких жилищ в единый строительный блок домов с центральной осевой линией, к которой с обеих сторон пристроены примыкавшие друг к другу глухими стенами дома с дварами. Наряду с ними встречаются и отдельно стоящие дома. Центральным ядром дома являлась комната с квадратно расположенными базами, вероятно, для сооружения перекрытия комнаты типа "гхатун". К центральной комнате примыкали жилые помещения, хлев, кладовые. Обычно комплекс помещений дома включал 3-5 комнат. В некоторых случаях хлев не выделялся в отдельное помещение, а устраивался у одной из стен большой комнаты, о чем можно судить по сооруженным здесь яслям. Во всех случаях часть центральной комнаты, примыкавшей к выходу, была вымощена плитами. Остальная часть комнаты имела глинобитный пол, крашенный в белый цвет. Такой же глинобитный пол имели и другие жилые комнаты дома. Пол хлева полностью был вымощен каменными плитами. В доме имелись один или два очага, сооруженных в углах большой центральной комнаты. Очаги П-образные сложены из каменных плит. В одном случае был обнаружен тонир, устроенный в большой комнате. В домах обнаружены также большие хозяйственные ямы, расположенные в центре комнаты. Ямы грушевидной формы с плоским дном, сужающимся в верхней части, были вырыты в грунте и обложены камнем на глиняном растворе. Глубина ям 2м.

26. Գ. Կարախանյան, Ֆ. Տեր-Սարգսյան, Անիի Շիրակավան, «Արվեստի և Հայրենասիրության» Երևան, 1977թ. N257:

достигает двух метров. Перекрывавшие погребения плиты, длиной до двух метров, обкладывались по краям камнями, в чем прослеживаются пережитки древней традиции сооружения кромлехов вокруг погребения. На ряде плит перекрытия имелись выдолбленные ямочки для ритуальных возлияний, на других-сквозные отверстия у ног погребенного. Эти отверстия нельзя рассматривать как приспособления для транспортировки плит, так как они отсутствовали на больших боковых плитах. Вероятно, эти отверстия имели ритуальное назначение для поминальных возлияний. В некоторых из них найдены каменные пробки. Можно предположить, что в этих случаях плита символизировала человеческое тело /вспомним расписной человеческий силуэт на погребальных стенах античного мира или схематически прочерченный силуэт человека на средневековых погребальных плитах перекрытий каменных ящиков/. Интересно в этом смысле захоронение девушки. Каменная плита, перекрывавшая ее погребение, размером 120x50см, имела, в отличие от других плит, не только маленькое сквозное отверстие в ногах, но и большое отверстие диаметром 21см. в центральной части. Возможно, что оно служило для установки в нем какого-то каменного идола, не исключено, фаллоса. Характерно, что грубо тесанный каменный фаллос был обнаружен в другом погребении. Наличие в некрополе Ширакавана сильных следов ритуала несомненно связано с присутствием здесь в древности большого святилища и сохранением культовых традиций после гибели теменоса в домах жителей нижней террасы. Но сохранение традиционных культов не препятствовало проникновению в обрядовую культуру и традиций эллинистического мира. Иллюстрацией нашего тезиса является погребение N4 в каменном ящике на верхней террасе, раскрытое в 1977 году. Погребенный лежал в полускорченной позе на правом боку. Во рту, между зубами, был зажат небольшой кусочек тонкой золотой пластинки весом 0,17г. Несомненно, что здесь мы имеем отражение широко распространенной в античном мире традиции класть монету в зубы покойника для платы Харону. Эта традиция хорошо прослежена в Армении по материалам некрополя Гарни²⁹. находка в Ширакаване интересна тем, что мы видим сохранение традиций, когда при условии слабого монетного обращения в стране, вместо монеты используется кусочек золотой пластины. Наиболее ранние захоронения производились в западной части, на III-м раскопе верхней террасы. В дальнейшем некрополь расширился на восток, дойдя до II-го раскопа. При этом прослеживается постепенное изменение погребального ритуала. Так, если на ранних захоронениях обкладка погребения делалась наподобие кромлеха камнями, то в дальнейшем эта традиция полностью исчезает. Во всех каменных ящиках ориентация погребенного-головой на запад, ногами на восток. В ранних захоронениях покойник лежал в скорченном положении на правом или на левом боку. С покойником в ногах укладывался керамический сосуд и реже-у головы. Женщины погребались с ожерельями бус из стекла, пасты, кости. В женских погребениях часто встречаются пряслицы, небольшие кувшинчики коричневатого, черного черепка и красного ангоба. В одном из погребений был найден кувшинчик оранжеватой глины хорошо обожженного черепка, характерный для позднеримской керамики. В погребениях также найдены лютерия и несколько небольших горшочков. Весь найденный керамический материал позволяет датировать погребения IIв.-началом IIIв. н.э. На такую же датировку указывают и обнаруженные в семи погребениях стеклянные сосуды. Стеклянный сосуд в погребении, в отличие от керамического, клался у груди погребенного, как правило, по одному сосуду на погребение. Лишь в одном случае, в женском погребении, были обнаружены сразу два стеклянных сосуда, имевших аналогии в материалах некрополей Вагаршапата и Гарни.

Коллекция Ширакаванских стеклянных сосудов состоит из шести бальзамариев, амфориска и конического кубка. Наиболее ранними в ней являются бальзамарии синего стекла с небольшим грушевидным туловом, удлинненной шейкой и сравнительно

29. Б. Аракелян, Гарни I. Ереван, 1952, с. 51; Ж. Хачатрян. Гарни V. Ереван, 1976, с. 131.

небольшим раструбовидным горлышком. Такие сосуды датируются I-II вв. н. э.³⁰ К этому же времени относится и II-й бальзамарий зеленоватого стекла с гладким шарообразным туловом, широкой шейкой и горлышком с широким, горизонтально отогнутым венчиком. Оба вида изготовлены путем свободного выдувания. Более поздним периодом (II-III вв. н. э.) датируются остальные бальзамарии: III-й маленький бальзамарий прозрачного стекла с туловом, вдавленным с четырех сторон, и длинным горлышком. Бальзамарий изготовлен также путем свободного выдувания. К III в. н. э. относятся три других бальзамария, изготовленные путем выдувания в форме. IV-й сосуд зеленоватого стекла имеет вдавленное днище, горлышко у шейки отбито. V-й сосуд из зеленого стекла имеет широкий раструб горлышка с загнутым вверх венчиком, невысокую шейку и шаровидное каннелюрованное тулово, а также кольцевидный поддон. VI-й сосуд голубоватого стекла имеет неширокое горлышко с горизонтальным раструбом венчика, сравнительно удлиненную шейку, шаровидное тулово с канелюрами и поддон в виде четырех прищипов на нижней части. Интересен амфориск из прозрачного стекла, с ручками и с накладной полоской из синего стекла под венчиком амфориска. Этот амфориск не имеет аналогий в коллекции стеклянных сосудов Армении, но такая форма была широко распространена в античном мире и датируется II-III вв. н. э.³¹ Кубки конической формы бытовали до эпохи раннего средневековья³². Наш кубок прозрачного стекла с гладкими стенками был найден вместе с амфориском в погребении, которое датируется III в. н. э. В ряде погребений были найдены наборы мелких стеклянных бус. Наиболее позднюю датировку имеет найденное в погребении восточной части верхней террасы небольшое сердоликовое колечко с плоской гладкой площадкой. Материал некрополя в общем синхронен материалу четвертого слоя поселения и позволяет датировать его II в. — началом IV в. н. э.

Рассмотрение приведенных материалов археологического исследования античного Ширакавана указывает на его неординарность среди других памятников Армении, требующую особого осмысления. Архитектура памятника характеризуется масштабностью зданий, их насыщенностью базами колонн, чего не наблюдается даже в архитектуре городов Армавир и Арташат при общности в основных чертах используемой строительной техники. Представляется вероятным, что поселение, основанное царем Арташесом, представляло собой храмовую общину. Отсутствие здесь оборонительных стен может быть объяснено прежде всего тем, что с установлением единого мощного армянского государства, новое святилище было защищено от внутренних нападений святостью его назначения, а от внешних врагов — мощью государства. Вероятно, святилище принадлежало царю и, возможно, было связано с культом царя. Интересно отметить, что, судя по вынесению святилища из комплекса жилых и производственных помещений и отделению его от них, так называемой, "священной оградой", в Ширакаване мы застаем процесс выделения жречества, как отдельного социального слоя, хотя здесь еще нет полного отделения жрецов от участия в хозяйственных процессах. Интересна архитектура святилища, не имевшая еще окончательно оформленной планировки и декора. Традиционно устойчивый облик имели прямоугольные или круглые алтари, установленные между двумя колоннами или пилонами на платформе, семичастность портика, украшение фасада храма³⁴ и широкое применение колонн. Как известно, в древности в архитектуре Греции, Финикии, Палестины колонны служили одним из

30 Р. Մարտիրոսյան, Գ. Տրդատյան, Ժ. Խաչատրյան, Հին Հայաստանի արվեստ, Եր. 1968, էջ 34.

31. Указ. соч., с. 48-49.

32. G. Isings. Roman Glass from dated finds. *Archaeologica. Triocetina. Groniugon* 1957.

33. Там же.

34. Կ. Մելիք-Փաշինյան, Ամենին Դրոյնի արվեստները, Եր. 1963, էջ 100, նկ. 101:

Показательно, что головами и рогами животных был украшен также храм в античной Иберии, см. Ю. Гагошидзе. Раскопки храма IV до н.э. в Дедоплис-Миндари. Восточная Грузия. КСИИ, N151, М., с. 107.

отличительных признаков храмов Таким образом, теменос Ширакавана является одним из этапов древних традиционных святилищ Армении, предшествовавших появлению храмов классического античного облика, таких как Гарнийский храм. Устойчивое сохранение в античной Армении святилищ древнего традиционного типа объясняется прежде всего наличием многовековой традиции существования таких святилищ³⁵. Характерно, что и в других государствах Переднего Востока, имевших многовековые культурные традиции, в античный период, наряду с храмами эллинистического или иранского обликов, сохраняются храмы древнего традиционного облика. Таковы храмы Нинмаха в Вавилоне,³⁶ храм в Нинпуре,³⁷ храм в Селевкий³⁸. Традиционный облик сохраняли и ряд святилищ античной Бактрии³⁹.

Храмовое поселение было разрушено во второй половине Пв. до н.э. вторжением племен, знакомых с культурой эллинистического Востока, но не имевших традиций строительства каменных сооружений, что хорошо прослеживается по характеру строительной техники маленького святилища на III-м раскопе. Наличие вокруг него захоронений с собаками⁴⁰ и находка в этом слое двухлопастной втульчатой бронзовой стрелы⁴¹ позволяют связать данное нашествие с сакскими племенами. Как показывают раскопки некрополя и антропометрические исследования черепов, в это время в Ширакаване прослеживается искусственная деформация черепов-явление, становящееся преобладающим здесь в последний период⁴². О наличии у Камсараканов искусственной деформации черепов говорит и сообщение Мовсеса Хоренаци⁴³.

Восстановление мощи государства в IV. приводит к расцвету жизни на памятнике. В это время наиболее четко прослеживается культовая сторона характера памятника.

В дальнейшем жизнь на территории памятника замирает и жители покидают его, переселяясь на новое место.

Подводя итоги по результатам раскопок античного Ширакавана, можно сказать, что обнаруженные здесь материалы позволяют осветить неизвестные ранее страницы истории древней Армении, ее духовной и материальной культуры.

35. Культ колонн прослеживается и в святилище Мецамора: С. Ханзадян. Культовые памятники Мецамора. II-й международный симпозиум по армянскому искусству. Сб. докладов. Ереван, т. I, с. 117.

Политическая и экономическая роль храмовых общин в жизни древней Армении хорошо освещена в работе: А. Периханян, Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М. 1959г.

36. A.R. Bellingier. The plan of the temples. The excavations at Dura-Europes. Preliminary report of 3-d season of work. New-York 1932. p18-19.

37. I.P. Peters. Nippur explorations and adventures on the Euphrates, vol. New-York. London 1987 p.112, 144, 176, 186.

38. R.H. Mc. Dowell. The excavations of Seleucia on the Tigris. London 1962 p.108

39. В. И. Массон. Северная Бактрия. В кн. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Табл. СХV, III а-г.

40. О культе собак см. Б. Литвинской, А. Седов, Культы и ритуалы кушанской Бактрии. М., 1984, с. 161-169: к. Ս. Հարությունյան, Մի դրվագ հայ և արաբական քրոնոլոգիայի. ՊԲՀ 1989, N1, էջ 157-166:

41. З.И. Усманова, М. Филинович, Г. Кошеленко. Маргиана в кн. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985, табл. С.

42. Изучение антропологического материала Ширакавана производилось А. Паликян, Ս. Խոնդիրյան, Բեհիմյանի անտիկ բնակավայրի 1989-1992թ.թ. պեղումների հետազոտարկային արդյունքները. Հայաստանի հանրապետություն. 1991-1994թ.թ. դաշնային հնագիտական աշխատանքների արդյունքների նկրկած գիտական նախադրան, Չեկոցումների թղթեր, Եր., 1994, էջ 37:

43. Ф. Тер-Мартirosов. Памятник классической античности Армении, с. 71.

ԱՆՏԻԿ ՇԻՐԱԿԱՎԱՆԻ ԲՆԱԿԱՎԱՅՐԻ ԵՎ ԴԱՍԲԱՐԱՆԱԴԱՅՏԻ ՊԵՂՈՒՄՆԵՐԸ

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ֆ. Տեր-Մարտիրոսով, Գ. Կարախանյան

ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի հնագիտական արշավախումբը 1977-1984 թ.թ. իրականացրել է Շիրակավանի տնտիկ բնակավայրի և դամբարանադաշտի ուսումնասիրությունը: Համաձայն այստեղ գտնված հնագիտական նյութերի և Արաաշես քաղաքի կոթողների՝ բնակավայրը եփննադրվել է մ.թ.ա. 2-րդ դարում: Նույն դարի վերջին այն ենթարկվել է եարձակման և ավերվել: Մ.թ.ա. 2-րդ դարի վերջին բնակավայրի վերին դարավանդում կառուցվել է փոքր սրբատեղի, որի շուրջը կատարվել են մարդկանց և շների քարտմներ: Անտիկ Շիրակավանի պեղումները ցույց են տալիս, որ այս բնակավայրի ծաղկման ժամանակը համընկնում է մ.թ.ա. 1-ին -մ.թ. 1-ին դարերին: Հնագիտական աշխատանքներով բացվել է ետաբրանի սառ սրբավայրը, որի կառույցները եփննական՝ արևելյան ճակտոնով կից էին մեծ հրազարակին: Ճակտոնը զարդարված է եղել գոեարերված կենդանիների (եղջերու, ցուլ և այլն) գլուխներով: Սրբավայրում գտնվել են գոհասեղան, կուտքեր և գոհարերության մնացորդներ:

Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ մ.թ.ա. և մ.թ. ստաջին դարերում անտիկ Շիրակավանի բնակատեղին հանդիսացել է տաճարական համայնքի բնակավայր:

Մ.թ. 2-4-րդ դարերում բնակատեղին աստիճանաբար անկում է ապրել և վերջնականապես ավերվել, ըստ բնակավայրի թուն տարածքը վեր է ածվել դամբարանադաշտի: